

Верность долгу

—Вадиму Кожевникову—70 лет—

Хорошо помню Вадима Кожевникова в дни Великой Отечественной войны. Он работал в газете Западного фронта «Красноармейская правда». Помню его молодым, худощавым, с упрямым подбородком на сухом, усталом лице.

Помню, как осенью сорок первого года мы в «Красной звезде» неожиданно получили с фронта его очерк «В полете». Кожевников был первым среди писателей — военных корреспондентов, кто участвовал в боевом вылете тяжелого бомбардировщика. Редактор «Красноармейской правды» приказал его арестовать за «самовольное сотрудничество» в другой газете. Пришлось вырывать «виновника происшествия» через Главпур...

Помню, как появился в печати его ныне знаменитый рассказ «Март — апрель». От этого произведения повеяло острым ветром бесстрашия, нежностью, днями тревог и испытаний. Его герои повиновались чувству долга сердцем и сознанием. И эта слитность ощущений и рассудка становилась тем качеством советских людей, которое дало им силы превозмочь все тяготы войны и выйти из нее победителями.

Верность долгу возвышает человека, выводит его из узкой камеры одиночества в большой мир. Такова основная тема творчества Вадима Кожевникова. Процесс становления «человека общественного» художественно достоверно исследован в романе «Заре навстречу». Читатель с волнением следит за одиссеей подростка, чье воспитание взяла на себя сама ре-

волюционная действительность. Она еще находится в подполье старой России, еще ждет часа окончательных решений, но уже действует ее моральный кодекс, будоражит души самоотверженностью и верностью долгу ее творцов.

Я вижу это произведение в литературной триаде, посвященной революционной юности. В ней — роман Н. Островского «Как закалялась сталь», повесть В. Катаева «Белесет парус одинокий», роман В. Кожевникова «Заре навстречу». Эти книги, и не только они, конечно, помогают воспитывать уже не одно поколение молодых людей, понимающих, что им дана новая жизнь с непреходимыми условиями укреплять и храбро защищать ее устоями.

В памяти писателя хранится нетусквеющая картина военного парада в захолустье сибирского городке по случаю полугодовщины Советской власти. «В честь парада, — пишет Кожевников, — многие его участники покинули больничные койки и восседали на седлах забитованные, как мумии. Крутила пурга. Колючий, словно битое стекло, снег стался белой рекой, и в этой реке красными кострами пылали знамена».

Писатель родился в Нарыме, в семье ссыльных революционеров. Детство определило его судьбу и пристрастия — глубокий интерес к жизни рабочего класса, чье историческое дело стало знаменем борьбы его близких, жажду познания Сибири в общем дви-

жении Отечества, верность идеям Коммунистической партии. Повести Кожевникова «Знакомьтесь, Балувев», «Петр Рязинкин», «Особое подразделение», «Белая ночь», «Полюшко-поле» и другие — соединяют в себе эти пристрастия в единое целое.

Все, что написал Кожевников о войне, подчеркнуто одной неизменной чертой. Воинские доблести его героев суть продолжение их трудовых походов. Да и сама война — это прежде всего тяжкий труд. Размышляя об этой, очень правильно постигнутой аналогии, невольно вспоминаешь ее главный первоисточник — толстого Багратиона, когда он скомандовал атаку «и, слегка размахивая руками, неловким шагом кавалериста, как бы трудясь, пошел вперед по неровному полю».

Вот в этом коротеньком и гениальном «как бы трудящемся», где утверждено и сравнение, а одновременно высказана и доля сомнения в его полной справедливости — один из великих уроков художественной диалектики, осваиваемой советской литературой с ее новыми героями и новой философией бытия. Кожевников верен теме труда в ее самых различных выражениях, памятуя, что жизнь человека — деяние.

Отдельно можно сказать о рассказах писателя и при этом сослаться на точку зрения Мариэтты Шагинян, оценившую его работу именно в этом жанре: «В чем школа мастеровства Кожевникова? Мне дума-

ется — в долгой, напряженной и честной работе «с натуры», в том ее смысле, как понимают это живописцы. Рассказы Кожевникова не выдуманы, не сочинены...»

Несколько десятилетий редактирует Вадим Кожевников журнал «Знамя», где нашли себе законное место крупнейшие произведения военно-патриотического характера. Журнал первым среди изданий подобного рода послал свои выездные редакции на объекты послевоенных пятилеток — КМА, а впоследствии на БАМ и «Атоммаш».

В семьдесят лет естественно оглянуться назад. Не уверен, делает ли это сам писатель. Он, как всегда — в труде, в будущих книгах, в большой государственной и общественной работе. Депутат Верховного Совета СССР, секретарь правления Союза писателей СССР, редактор журнала — на этом не кончается список обязанностей Героя Социалистического Труда и лауреата Государственной премии СССР Вадима Михайловича Кожевникова.

Сегодня он в Узбекистане на собрании своих избирателей, завтра разрезает по нефтепромыслам Сибирь, а вскоре произносит речь в Токио на конференции Межпарламентского союза... Кажется, при этом он не очень жалуется на усталость, и я не знаю, удастся ли ему вернуться из командировки в Москву ко дню своего юбилея. Так или иначе, пожелаем ему, как говорится, здоровья, творческих успехов и счастья в жизни.

Александр КРИВИЦКИЙ.

Правда, 1979, 20 апреля